

Олимпиада-80 в советской пропаганде:
сотрудничество и конфронтация
в международной спортивной политике
1975–1989 гг.

Во второй половине XX в. проведение крупных спортивных мероприятий стало важной частью международного сотрудничества. Олимпийское движение приобрело массовую популярность, в связи с чем часто использовалось в политических целях. XXII летние Олимпийские игры в Москве 1980 г. продемонстрировали высокую степень зависимости большого спорта от политики, его значение в условиях противостояния двух общественно-политических систем: социализма и капитализма. В данной статье прослеживается трансформация установок советской пропаганды в освещении Олимпиады-80 с 1975 г. по 1989 г.

Ключевые слова: Олимпиада-80, советская пропаганда, холодная война, спорт в СССР, олимпийское движение.

Поддержание и развитие позитивных отношений в области профессионального спорта является важным и актуальным аспектом международного сотрудничества. Современные олимпийские игры – уникальное явление XX–XXI вв. – играют важную роль в построении межкультурного диалога. Однако в условиях международной конфронтации их значение часто становится противоположным. Наиболее показательным примером политизированности большого спорта стали события, связанные с подготовкой и проведением Олимпийских игр 1980 г. в Москве.

Существенную роль в конструировании международных кризисов играет пропаганда. Она формирует общественное мнение в закрытых обществах. Пропагандистские работы, посвященные Олимпийским играм в Москве, издавались в СССР на протяжении пятнадцати лет (1975–1989 гг.). Весь корпус публицистической литературы можно отнести к трем этапам. Критерием для деления является

переориентация внешней политики государства. В 1975–1979 гг. ее курс определяли Хельсинкские соглашения. Отстаивание принципов разрядки международной напряженности определяло характер работы советской пропаганды. Ввод войск в Афганистан (1979 г.) и последовавший в качестве ответной акции со стороны США бойкот Олимпийских игр в Москве (1980 г.) привел к похолоданию отношений. Эти события вызвали трансформацию пропагандистских трактовок и определили характер советской публицистики до 1985 г. Выход М.С. Горбачева на лидерскую позицию в партии обозначил изменение философии внешней политики Советского государства. Переход к более интенсивному сотрудничеству и новому политическому мышлению в дальнейшем стал основанием для выделения третьего периода пропагандистской работы (1986–1989 гг.).

Как советская публицистика реагировала на столь резкие и частые изменения? Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо детально рассмотреть особенности каждого этапа.

Москва была выбрана столицей XXII летних Олимпийских игр на 75-й сессии МОК (Международного олимпийского комитета) 23 октября 1974 г. Публикации, призванные осмыслить произошедшее (соревнования подобного рода впервые проводились в социалистическом государстве), вписать событие в систему международных отношений того времени, начали появляться уже в 1975 г. и стабильно выходили в свет вплоть до 1979 г. Круг авторов не был широким. Написанием такого рода работ в основном занимались журналисты и организаторы игр¹.

Пропаганда подготовительного периода имеет оптимистичную и даже идеалистическую окраску. Выбор Москвы в качестве столицы крупнейших соревнований на уровне международной организации виделся, прежде всего, признанием миролюбивой политики, проводимой СССР². Кроме того, такой успех советского спорта, с точки зрения пропагандистов, прежде всего говорил о его полном соответствии олимпийским идеалам, которые были сформулированы в конце XIX в. Пьером де Кубертенем³.

Авторы этого периода стремятся отразить в своих сочинениях мнения простых обывателей – советских граждан, которые заявляют о полной готовности принять гостей и работать для благоустройства спортивных объектов⁴. Еще одной отличительной чертой является внимание к стороннему взгляду иностранцев на события вокруг Олимпиады-80⁵. Характерен для данного периода и интерес к экономической составляющей в подготовке игр⁶.

Тем не менее советский спорт в пропаганде 1975–1979 гг. предстает более «прогрессивным», чем спорт западный. Главным показате-

телем преимуществ советской системы авторы считают резкий скачок, который произошел после начала выступлений сборной СССР на Олимпийских играх⁷. Тема внешнеполитической конфронтации с Западом специально не педалируется, но и не исчезает полностью⁸.

В целом авторы работ ставят перед московской Олимпиадой две основополагающие задачи: 1. Укрепление дружбы и мира между народами⁹. 2. Ознакомление гостей с культурой СССР и советским образом жизни¹⁰.

Второй период пропагандистской деятельности (1980–1985 гг.) ознаменовался резким смещением акцентов. 20 января 1980 г. американское правительство объявило бойкот Олимпийским играм в Москве. С этого момента прежде достаточно миролюбивая пропаганда должна была реагировать на быстроразвивающиеся события, искать ответы на поставленные вопросы. Тиражи изданий пропагандистской литературы заметно возросли¹¹.

Праздник спорта в Москве стали наделять новыми смыслами. Каждый советский спортсмен отныне считался «чрезвычайным и полномочным представителем спорта Страны Советов»¹², что обязывало каждого олимпийца выходить на арену как на поле битвы двух идеологий. «Спортсмены всегда помнят, что флаг, который поднимается над стадионом в минуты их побед, – это малая частица алых стягов, заполыхавших над нашей страной в дни Октября. Этот флаг одного цвета со знаменем, что было водружено нашими отцами над поверженным Рейхстагом»¹³.

В связи с ухудшением взаимоотношений с Западом, работы 1980–1985 гг. содержат гораздо больше теоретизирования. Так, образ Международного олимпийского движения интересно переплетается с идеями мировой революции: здоровая молодежь из разных государств, встречающаяся на всемирных праздниках спорта, предстает фундаментом будущего коммунистического общества¹⁴.

Главной причиной бойкота авторы называют опасения западных стран относительно последствий того стремительного рывка, который СССР осуществил в области олимпийского движения¹⁵. О вводе войск в Афганистан (который и явился официальной причиной бойкота) упоминается редко и вскользь. Пропаганда продолжает развивать цепь противопоставлений: прогрессивность, массовость и моральность советской системы спортивного воспитания противопоставляется консерватизму, элитарности и продажности западной¹⁶.

В публикациях этого периода можно встретить не слишком добросовестное отношение авторов к фактам. В частности, данные о количестве не явившихся на Олимпиаду делегаций подвергаются фальсификации¹⁷.

Работы, выпущенные после завершения игр, должны были дать оценку произошедшему. Бойкот Олимпиады-80 объявляется пропагандистами абсолютно безуспешной акцией¹⁸, поскольку навредил в большей степени западным спортсменам, в то время как основная часть международной общественности проигнорировала инициативу США¹⁹.

В целом, несмотря на наличие незначительных различий в авторских интерпретациях событий (целевая аудитория нередко различалась, что приводило к появлению некоторых противоречий в интерпретациях), пропагандистская машина 1980–1985 гг. в целом предстает активной и цельной. Она успела вовремя среагировать на резкие изменения в международной обстановке, проработать свою теоретическую базу и быстро дать ответы на интересующие общественность вопросы: что стало причиной бойкота и можно ли считать его состоявшимся?

С выходом М.С. Горбачева на лидерскую позицию в СССР в 1985 г. начался качественно новый период во внешнеполитической ориентации СССР: был взят курс на сближение со странами Запада. Кроме того, политика гласности повлияла на увеличение свободы печати в СССР. Казалось бы, подобные изменения должны были неизбежно повлиять на установки официальной пропаганды.

Однако, напротив, период 1986–1989 гг. изобилует образцами литературы, демонстрирующей наиболее радикальные штампы пропагандистских работ прошлых лет. И потому в корне противоречит актуальной государственной позиции по отношению к западным странам²⁰.

Характерной чертой периода является конкретизация основного врага советского спорта: отныне это не Запад или капиталистические страны, но исключительно милитаристские (империалистические) круги США²¹.

Важной особенностью сочинений перестроечного периода является выдвижение на первый план проблемы национализма в спорте и Международном олимпийском движении²². Крайняя степень полемичности доводит советских пропагандистов до крайне радикальных аналогий. Так, в работах 1986–1989 гг. авторы пишут о близости американской политики к внешнеполитической доктрине Гитлера, считают прообразом американского космополитизма оккупационную политику Третьего рейха²³, называют летнюю Олимпиаду 1984 г. в Лос-Анджелесе в той же степени агрессивной и националистической, в какой ею являлись игры 1936 г. в Берлине²⁴.

Если в 1975–1979 гг. оценка истории олимпийского движения в целом была оптимистичной, а в 1980–1985 гг. внимание авторов

было заострено лишь на отдельных конфликтных эпизодах в его развитии, то во времена перестройки пропагандисты пишут о том, что западные оппоненты пытались помешать развитию советского спорта всегда, с самого вступления СССР в Международное олимпийское движение²⁵.

В работах 1986–1989 гг. также меняется отношение к Международному олимпийскому комитету в целом. Если раньше пропагандисты позитивно смотрели на динамику развития органа и выделяли из его среды выдающихся и «прогрессивных» членов, то на данном этапе комитет воспринимается ими как «одна из наиболее недемократических международных организаций»²⁶, неспособная на какие-либо положительные изменения.

Впрочем, наряду с предельно жесткими оценками можно встретить и примеры более взвешенного отношения к спорту в странах капиталистического лагеря²⁷.

В 1989 г. выпуск пропагандистских сочинений резко заканчивается. Возможно, это произошло из-за преодоления кризиса олимпийского движения в 1988 г. на играх в Сеуле, в связи с чем тема попросту стала неактуальной.

Подводя итоги исследования, можно констатировать, что советская пропаганда, посвященная проблематике Олимпиады-80, предстает чрезвычайно противоречивым явлением. Изучение трансформации ее установок на протяжении пятнадцатилетнего периода (1975–1989 гг.) показало, что если в 1975–1985 гг. пропаганда четко следовала партийной линии, успешно решая поставленные задачи и оперативно реагируя на колебания международного курса страны, то в период перестройки позиции государства и одного из его важнейших инструментов в проведении внутренней и внешней политики сильно разошлись, показательно отразив реалии перестройки с ее переломным и неоднозначным характером.

Примечания

¹ Попов С.Г. Город XXII Олимпиады. М., 1975; *Он же*. Москва олимпийская. М., 1975; Коваль В.И. Олимпиада-80. М., 1978; Родиченко В.С. Организация и техническое обеспечение олимпийских соревнований. М., 1978; Стародуб А.Э. До встречи в Москве. М., 1978; Сребницкий А.К. Добро пожаловать, Олимпиада! М., 1978; Каменская Ж.В. Москва готовится к олимпиаде. М., 1977; Романов А.О. Москва готовится к Олимпиаде. М., 1978; Романов А.О. Москва, Олимпиада-80. М., 1977; Кеслер Л.Л. Навстречу Олимпиаде-80. М., 1978; Базунов Б.А. Олимпийское время Москвы. М., 1978.

- ² *Стародуб А.Э.* Указ. соч. С. 21.
- ³ *Попов С.Г.* Город XXII Олимпиады. М., 1975. С. 25.
- ⁴ *Сребницкий К.А.* Указ. соч.; *Каменская Ж.В.* Указ. соч. С. 12.
- ⁵ *Сребницкий К.А.* Указ. соч. С. 74.
- ⁶ *Коваль В.И.* Указ. соч.
- ⁷ *Попов С.Г.* Город XXII Олимпиады. М., 1975. С. 31–32.
- ⁸ *Стародуб А.Э.* Указ. соч. С. 21.
- ⁹ *Попов С.Г.* Город XXII Олимпиады. М., 1975. С. 42.
- ¹⁰ Там же. С. 43.
- ¹¹ *Фекличев Г.Н.* Спортсмены СССР на Олимпийских играх: в помощь лектору, пропагандисту, докладчику. М., 1980; *Любомиров Н.И.* Москва – столица Игр 22 Олимпиады: в помощь лектору, пропагандисту, докладчику. М., 1980; *Охромий Д.А.* От значка ГТО к олимпийской медали. М., 1980; *Гуськов С.И.* Олимпиада-80 глазами американцев. М., 1982; *Заседа И.И.* Кто, как и почему борется против олимпиад. К., 1983; *Ивонин В.А.* Массовость советского спорта. М, 1980; *Судаков В.И.* Добро пожаловать, Олимпиада! М.: Знание, 1980; *Новиков И.Т.* Олимпийский меридиан Москвы. М.: Физкультура и спорт, 1983.
- ¹² *Судаков В.И.* Указ. соч. С. 41.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ *Столбов В.В.* Указ. соч. С. 7.
- ¹⁵ *Агеевец В.У.* Пять колец: идеи и мораль: умножать и развивать олимпийские традиции. Л., 1985. С. 17.
- ¹⁶ *Столбов В.В.* Указ. соч. С. 7–8.
- ¹⁷ *Гуськов С.И.* Указ. соч. С. 5, 11.
- ¹⁸ *Заседа И.И.* Указ. соч. С. 26.
- ¹⁹ Там же. С. 14.
- ²⁰ *Гуськов С.И.* В атаке доллар: Международный спорт и идеологическая борьба. М., 1988; *Родиченко В.С.* Западный вирус: Что угрожает международному спорту. М.: Физкультура и спорт, 1988; *Гескин В.М.* Кто посягает на олимпийский огонь. М., 1986; *Оситенко Л.В., Пихуля В.В.* Спорт: друзья и недруги. К.: Молодь, 1986; *Починкин А.В.* В паутине национализма. М.: Физкультура и спорт, 1988; *Долгополов Н.* По ту сторону спорта. М.: Молодая гвардия, 1988; *Коршак Ю.* Олимпийский репортаж, или тревоги и надежды большого спорта. Л.: Лениздат, 1988.
- ²¹ *Оситенко Л.В., Пихуля В.В.* Указ. соч. С. 5.
- ²² *Починкин А.В.* Указ. соч. С. 3.
- ²³ Там же. С. 73.
- ²⁴ *Долгополов Н.* Указ. соч. С. 291.
- ²⁵ *Оситенко Л.В., Пихуля В.В.* Указ. соч. С. 5.
- ²⁶ *Родиченко В.С.* Указ. соч. С. 28.
- ²⁷ *Гуськов С.И.* Роль правительств ведущих капиталистических стран в развитии физической культуры и спорта: Обзорная информация. М., 1987.